

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск - 1981

ВЗГЛЯДЫ Г.В. ПЛЕХАНОВА НА ПРИРОДУ ПОЗНАНИЯ

О.Г. Мазаева

Взгляды Г.В. Плеханова на природу познания (предпосылки, генезис, развитие, сущность, соотношение его с предметно-практической и другими видами деятельности и т.д.) формировались под воздействием трудов К.Маркса и Ф.Энгельса, в ходе разработки и обоснования диалектико-материалистической позиции по этим вопросам и критического разбора немарксистской литературы. Попытки создать беспредпосылочную теорию познания оказались тщетными, фактически ни одной философской системе не удалось рассмотреть познание как нечто самодовлекшее.

Познание – сложный процесс, включивший множество факторов, среди которых психологический играет далеко не последнюю роль. Этот фактор: то как основа и стимулятор познания, то как его помеха – рассматривался во всех философских учениях. Одни исследователи возводили в абсолют психическое, другие стремились очистить знание от всякого налета психологизма. В исследовании природы познания психологизма не избежали как сторонники, так и противники его. Антипсихологисты, критикуя определенную разновидность психологизма, все-таки исходили из последнего. Психологизм явился неизбежным началом и необходимым итогом гносеологической робинасонадн идеализма.

Решение проблемы соотношения гносеологии и психологии, как показало учение диалектического материализма и, в частности, труды Г.В. Плеханова, находится не на пути элиминации или абсолютизации роли психологического в познании. Сущность познания несводима к психологии и невыводима из нее. Марксизм уяснение сути познания и знания связывает с общественно-исторической практикой. В ней как в фокусе концентрируется множество линий исследования: изучение познания как процесса объективации и субъективации, рассмотрение цели – средства – предмет – объекта и результата познания, определение истинности и ценности знания, выявление специфики общественногнания, неисклчотимость структурного угла зрения на познание генетически, возможность осознания единства эмпирического и рационального, феноменального и сущностного, телологического и причинного в познании и т.д. Человеческая деятельность бисту-

пает как сложноструктурированное и полифункциональное образование. Системный анализ ее должен быть поуровневым, что "позволяет преодолеть противопоставление физиологического, психологического и социального, равно как и сведение одного к другому"¹.

Г.В. Плеханов в своих работах показал, с одной стороны, как К.Маркс и Ф.Энгельс пришли к мысли о роли практики в познании, какие социальные и идейные источники были основой их взглядов в этом вопросе, с другой стороны, он остановился на генезисе и структуре практики, раскрыл процесс усложнения ее, отразил развитие отдельных факторов предметно-практической деятельности в относительно самостоятельные формы и виды ее, которые в последнем счете генезисом своим связаны с производственным материальным процессом жизнедеятельности людей.

Г.В. Плеханов писал: "Теория познания связывается у Маркса с его материалистическим взглядом на культурную историю человечества"². Это позиция философа, который верно подметил ход мысли Маркса и признавал необходимость анализа теории познания в тесной связи с проблемами социального исследования. Г.В. Плеханов отчетливо сознавал, что философия К.Маркса и Ф.Энгельса формировалась не как абстрактная схема виртуозно осуществленной филиации идей прошлого и настоящего, а как познание преобразования мира. В социальном познании наиболее ярко преломились и отразились все общие теоретико-познавательные закономерности. Ключом к пониманию всей сложности гносеологических проблем выступает практика, общественно-историческую природу, смысл и роль которой К.Маркс и Ф.Энгельс открыли в ходе и в итоге анализа социальных учений и при выяснении отношения этих учений к социальной действительности³. Именно "через постановку вопроса "о связи немецкой философии с немецкой действительностью", о внефилософ-

¹ Леонтьев А.Ч. Деятельность, сознание, личность. М., 1975, с.123.

² Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5-ти томах. Т.1, с.137.

³ См.: философско-литературное наследие Г.В. Плеханова, т.5. М., 1974, с.122.

ских корнях идеологических иллюзий"⁴ или К. Маркс и Ф. Энгельс к осмыслению практики и ее взаимосвязи с познанием.

В данный момент интерес представляет не все многообразие этих связей, а лишь тот аспект, который связан с характеристикой соотношения гносеологии и психологии. Анализ этого аспекта Г.В. Плеханов осуществляет в рамках социального познания, обращаясь к его источнику, сущности и роли в жизни общественного человека, причем часто полемизируя с философами идеалистических и вульгарно-материалистического направлений⁵. Рассматривая взгляды П. Лакмэ, Плеханов писал: "Невозможно искать объяснения истории в психологии, как невозможно искать его в биологии. Психологическая точка зрения есть лишь один из частных случаев точки зрения человеческой природы, что мысли человека влияют на его поступки, это не подлежит никакому сомнению... вопрос в том, откуда мысли берутся"⁶. Или, критикуя неокантовца Конрада Гмидта, утверждавшего, "что человеческая природа - это высшее синтетическое единство, ... это основа, на которую опирается действие всех факторов исторического развития", Г.В. Плеханов замечал: "Не психология... должна нам объяснить эволюцию социальных форм и человеческой мысли"⁷.

Психологическая точка зрения в познании несостоятельна. В открытом письме В.А. Гольцеву рассматривается этот же вопрос. Г.В. Плеханов обстоятельно доказывает, что психологический фактор не может быть основой исторического развития и что на существование и развитие человеческих понятий "законы самостоятельного развития психики" никакого влияния не оказывают. "Вы возражаете мне, - продолжал Г.В. Плеханов, - что происхождение психического "фактора" объясняется физической организацией человека. Но я отвечаю, что речь идет не о происхождении человеческой способности к мышлению, а о происхождении человеческих понятий, о происхождении данных совершенно определен-

⁴ Практика и познание. М., 1973, с. 154.

⁵ См.: Плеханов Г.В. Избранные философские произведения, т. 1, с. 651, 654.

⁶ Там же, т. II, с. 228-229.

⁷ Литературное наследие Г.В. Плеханова. Сб. У.М., 1928, с. 28.

ных взглядов на собственность, на отношение между мужчиной и женщиной, на взаимные отношения членов семьи и общества и на отношения людей к "первоначальным" языческим божествам. Эти взгляды ни в коем случае нельзя считать продуктом биологической эволюции. Нельзя объяснить их возникновение взаимодействием между ними и общественной экономикой... указание на особый закон самостоятельной психической эволюции есть не решение задачи, а лишь новая ее формулировка⁸.

Мысли Г.В. Плеханова имеют большое методологическое значение для марксистского анализа содержания и происхождения человеческих знаний. Физическая организация человека, биологическая эволюция создают человеческую способность к мышлению, но взгляды, идеи, понятия, вся система человеческих знаний не могут быть объяснены без единственного источника их содержания — общественно-исторической практики. Содержание понятий соотносится не с системой биологических свойств, не с системой знаковых средств, хотя без них наши знания не существуют и неразрывны, а с реальными видами деятельности (производственной, семейной, религиозной и т.д.), в ходе и в результате которой они образуются. Вместе с тем ясно и методологическое основание критического отношения марксизма как к вульгарно-материалистическим стремлениям вывести психическое из физического, так и к идеалистическим воззрениям на саморазвитие психического. Знание социально по своему содержанию, но недопустимо, считал Г.В. Плеханов, вульгарное социологизирование, попытка все богатство наших знаний непосредственно свести к экономическому фактору.

Исходным моментом развития общества и его познания является человеческая практика и прежде всего отношения людей в производстве. Но эти отношения находятся не в прямой линейной связи со всем многообразием человеческих идей и понятий. "В области идеологий многие явления могут быть только косвенным образом объяснены влиянием экономического движения"⁹, — подчер-

⁸ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения, т.П, с.204-205; см.: Литературное наследие Г.В. Плеханова. Сб. IX. М., 1937, с.229, 244-245.

⁹ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения, т.П, с.170.

кивал Г.В. Плеханов. Развитие понятий находится в зависимости от всех общественных отношений. В довольно общей форме Г.В. Плеханов выражал свою мысль так: "Анатомия... общества коренится в его экономике. Это бесспорно, но этого недостаточно... надо отдавать себе отчет во всех функциях этого организма... надо понимать, как он движется, как питается, как возникающие в нем благодаря этой анатомической структуре ощущения и понятия становятся тем, чем они являются, как изменяются они вместе с наступившими изменениями в этой структуре и т.д." ¹⁰.

Плоскость анализа происхождения, содержания и сущности понятий Г.В. Плеханов вполне закономерно смещает в область социального познания, неразрывно связанного с различными видами деятельности общественного человека. Он поднимает огромные пласты в исследовании формирования и исторического развития различных форм общественной деятельности и общественного сознания: экономики, политики, права, религии, этики, эстетики и т.д.

История развития общественных идей и общественных отношений позволяет выявить связь теории развития и теории познания общества между собой, а также их связь с общественно-исторической практикой. Во многих философских трудах Г.В. Плеханова подчеркивалось единство исторического развития и исторического познания на основе практической деятельности, которая характеризуется со стороны отношения общественного сознания к общественному бытию ¹¹. Опираясь на идеи Г.В. Плеханова и с учетом современного состояния данных вопросов соотношение и направленность названных моментов можно прокомментировать следующим образом.

Общественная практика порождает и запечатлевает свою суть в теоретических построениях развития и познания общества. Область общественного самосознания, являясь адекватным отражением практики, развивается по объективным законам, пред-

¹⁰ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения, т. I, с. 187.

¹¹ См.: Литературное наследие Г.В. Плеханова. Соч. т. I, 1923, с. 6.

ставляет из себя зону совпадения теоретико-познавательного начала с теорией развития общества. Эта зона непременно имеет тенденцию к расширению и все большему совпадению теории познания и теории развития, так как истинный результат достигим соответствующими ему средствами. Это движение носит диалектический характер, как и взаимоотношение всей области самосознания и соответствующей ей общественной практики. Именно та часть общественно-практической деятельности, которая попала в зону самосознания действующего субъекта и отразилась в нем, тяготеет к более интенсивному освоению новых слоев объективной реальности, именно здесь происходит своего рода прорыв в будущее, который, в свою очередь, расширяет всю сферу общественной практики и дает новый простор для развития сознания и познания.

Г.В. Плеханов обосновывал и развивал в своих работах генетическое и сущностное понимание диалектико-материалистической позиции, которое, по словам К.Маркса, "заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму оценки..., а также объяснить из него все различные теоретические построения и формы познания"¹².

Изучение трудов Г.В. Плеханова позволяет говорить о том, что психическое и психологическое находят самое глубокое истолкование своего происхождения и развития в общественной практике. Конкретное действие и его познание действительно преломляются через социальную и индивидуальную психику, несут печать психологического начала и невольны избавиться от него. Установки, настроения, оценки, эмоции, воля являются своеобразным фильтром, через который пропускается конкретный факт. Познание не может осуществляться в психологическом вакууме, но ретроспекция и перспектива, определение и выражение глубинного смысла изучаемого явления — задача, стоящая вне компетенции психологического в познании.

Мысли Г.В. Плеханова представляют интерес в том плане, что

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.3, с.36.

укрепляют марксистскую позицию об учете социально-психологического фактора при анализе субъектно-объектных отношений в практической деятельности и в познании социальной действительности. Не абсолютизируя психическое начало в познании и развитии общества, Г.В. Плеханов постоянно подчеркивал значимость этого фактора. Он признает социальную психику действенной стороной общественного развития, считает необходимым формировать ее, тем самым усиливая социальную активность в целом. Он подчеркивал, что материалистическое объяснение истории идеологии невозможно без внимательного изучения и понимания общественной психологии¹³. Г.В. Плеханов исследовал те взаимосвязи механизмы, которые обуславливают, например, природу социального настроения и его роль в историческом процессе¹⁴. Рассматривал социально-психические явления как относительно самостоятельные, входящие в цепь исторического детерминизма и формирующие, по выражению Г.В. Плеханова, "индивидуальную физиономию событий"¹⁵.

В современной философской литературе большое внимание уделяется обсуждению следующих вопросов: отличие психического отражения на уровне человека от действия психики высоразвитых животных; возможность существования объективного знания при наличии масс индивидуальных различий, характерных для сферы психического отражения; выяснение соотношения гносеологии и логики, гносеологии и психологии; критика психологизма и антипсихологизма и т.д. Исследование этих вопросов, бесспорно, углубляет наши представления о природе познания. Но само исследование становится возможным и успешным лишь при опоре на методологические основы марксистской позиции, обоснованной и развитой в трудах Г.В. Плеханова.

¹³ См.: Плеханов Г.В. Избранные философские произведения, т. II, с. 247.

¹⁴ Там же, т. II, с. 420-421; Паркин В.Д. Социальное настроение как объект исторической науки. — в кн.: История и психология. М., 1971, с. 90-105.

¹⁵ История и психология. М., 1971, с. 217-218.